

Сосед по комнате в наушниках смотрел видео с онлайн-уроком, а Сунь Цзинь стоял в ванной под журчащими струями душа, закусив губу и низко опустив голову, беззвучно плача.

На его запястьях еще не до конца сошли следы от борьбы в наручниках; особенно в нижней части запястья, где кожа была тонкой и нежной, шрамы заживали хуже всего, и, возможно, они останутся на всю жизнь.

Точно так же, как грехи, совершенные против него Сунь Синланем, не сотрутся никогда.

— Что с тобой?

Когда Сунь Цзинь вышел из уборной, сосед как раз снял наушники, повернулся и, заметив покрасневшие глаза Сунь Цзиня, озадаченно выпалил:

— Всё в порядке. — Сунь Цзинь отвернулся, в носу еще стоял заложенности ком, и в голосе послышался легкий носовой оттенок. — У тебя сегодня днем есть пары?

— Да, первая пара. А у тебя?

— У меня пар нет.

— Тогда пойдешь с группой на геодезическую практику?

— Сегодня заданий нет, я, наверное, отдохну в общежитии, — Сунь Цзинь медленно вытирал волосы. — В последнее время что-то я устал.

— Смотрю, у тебя лицо неважное, тебе действительно надо хорошенько отдохнуть, — сказал сосед. — Если проголодаешься, напиши мне в WeChat, я после пары куплю тебе поесть.

— Хорошо, спасибо.

Сунь Цзинь проспал до самого вечера. Когда он проснулся, сосед уже был в общежитии — прислонившись к столу, он копался в телефоне. Услышав шорох, он поднял голову:

— Проснулся? Спал ты прямо как убитый. Я писал тебе в WeChat, спрашивал, что ты хочешь поесть, но ты так и не ответил. Я решил, что ты спишь, и не стал звонить, чтобы не будить.

— Я и сам не знаю... — в голосе Сунь Цзиня звучала сонливая хрипотца. — Чувствую, будто видел много-много снов и никак не мог проснуться.

— И что же тебе снилось? — с улыбкой спросил сосед.

— Стоит открыть глаза, и всё вылетает из головы, — ответил Сунь Цзинь.

— Наверное, теперь ты ночью не уснешь. Проголодался? — поинтересовался сосед.

Сунь Цзинь уткнулся лицом в подушку, подумал немного:

— Не особо.

— Тогда давай поедим фруктов, я купил. — Сосед взял корочку с уже нарезанной дышей-канталупой, купленной в лавке. — Проспал столько времени, должно быть, в горле пересохло.

— Угу. — Сунь Цзинь подтянулся на руках и медленно сполз с кровати.

В голове все еще было туманно, во всем теле ощущалась слабость. Съев несколько кусочков фруктов, Сунь Цзинь почистил зубы и снова забрался на кровать.

Сосед нахмурился:

— Ты правда себя нормально чувствуешь?

— Да, просто жутко хочется спать, — пробормотал Сунь Цзинь. — Как же устал...

И впрямь устал. Какие-то вещи давили на сердце тяжелым валуном, не позволяя расслабиться ни на секунду, и с каждым днем этот груз становился всё невыносимее.

— Ладно, спи тогда дальше, я не буду тебе мешать.

— Угу.

Ближе к середине ночи Сунь Цзиню в полубреду показалось, что его бьет непрекращающаяся дрожь, но мысли никак не могли вырваться из лап цепких, пугающих сновидений. Во сне его окружали бесчисленные темные силуэты — огромные, безмолвные, они со всех сторон давили на него, лишая возможности издавить хоть звучный стон.

— М-м...

Сунь Цзинь мучительно морщился, его дыхание едва заметно дрожало, выдавая предельно тревожный сон.

Ему было жарко, лицо горело огнем, в голове тоже стоял жар — казалось, туда залили кипящий густой клейстер, превратившийся в вязкую жижу, но при этом тело била дрожь, и сколько бы он ни кутался в одеяло, холод проникал сквозь него из каких-то неведомых щелей.

Это состояние тянулось до самого утра, пока сосед не встал — у него были утренние пары.

— Сунь Цзинь? — позвал сосед. — Ты не собираешься вставать?

Он знал, что у Сунь Цзиня сегодня утром пар нет, но обычно тот не залеживался в постели и вставал вместе со всеми по расписанию. Однако сейчас он уже умылся и собрался, а у Сунь Цзиня не было и намека на пробуждение.

— Я... — Сунь Цзинь прерывисто вздохнул. — В голове кружится, встану попозже.

Занавеска на верхней полке скрывала Сунь Цзиня, и сосед не мог разглядеть его лицо, поэтому лишь уточнил:

— Точно всё в порядке? Не лихорадит ли тебя?

— Наверное, чуть-чуть, ничего страшного, — ответил Сунь Цзинь. — Я еще посплю, потом встану, выпью горячей воды. Иди на пары.

Сосед помедлил:

— Если станет хуже — дай знать. Я вернусь и отведу тебя в медпункт или куплю лекарств.

— Хорошо.

Дверь закрылась, в комнате воцарилась тишина. Забившись в одеяло, Сунь Цзинь в полубреду то погружался в сон, то выныривал из него, совсем потеряв связь с реальностью.

Он совершенно не помнил, сколько времени прошло, когда раздался отрывистый стук в дверь.

Сунь Цзинь нащупал телефон и взглянул на экран — уже перевалило за девять, как раз закончилась первая пара.

— Разве у тебя не все утро расписано? — Сунь Цзинь с трудом приподнялся на локте. — Забыл что-то и вернулся?

— Угу. — Низкий и короткий ответ донесся из-за двери. Из-за тумана в голове Сунь Цзинь даже не смог разобрать знакомый голос.

Кроме соседа, который иногда забывал ключи, к ним в комнату практически никто не заходил. Сунь Цзинь свесил ноги с кровати, ухватился за перила, потряс тяжелой головой, а затем шатаясь поплелся открывать дверь.

— Когда в обед освободишься, помоги мне...

Его и без того слабый голос внезапно оборвался, стоило ему увидеть лицо человека на пороге. Сунь Цзиню показалось, что у него начались галлюцинации от жара, и он машинально попытался захлопнуть дверь — словно даже перед лицом простого видения он испытывал жгучее отвращение при одной мысли о встрече с ним.

Сунь Синлань слегка надавил на створку, толкая ее внутрь, и с бесстрастным выражением лица шагнул в комнату.

Сунь Цзинь споткнулся, отступая назад, его всего колотило от дрожи, не находя слов. По телу разливался болезненный озноб, но сознание при этом прояснилось как никогда.

Сунь Синлань затворил за собой дверь и, чуть склонив голову набок, уставился на Сунь Цзиня:

— Снова встретились. Сунь Цзинь резко повернул голову и впился в него яростным взглядом, процедив сквозь зубы:

— Проваливай.

— Как же ты умудрился заболеть? — Сунь Синлань отнесся к каждому слову Сунь Цзиня с той легкомысленной небрежностью, словно и вовсе их не слышал. Он поднял руку и слегка ущипнул Сунь Цзиня за пылающую мочку уха, добавив: — Может, потому что вчера я кончил в тебя?

Сунь Цзинь весь напрягся, словно окаменел. Горло перехватило, и лишь спустя долгое время он смог выдавить из себя:

— Сунь Синлань, ты еще не наигрался?

Разве одного или двух раз было недостаточно? До каких пор он собирается так над ним измываться?

— Мне просто любопытно, — Сунь Синлань склонил голову, приближаясь, и его глубокие темные глаза впились в лицо Сунь Цзиня. — Как мой брат может быть настолько популярен в таком огромном университете?

Их диалог вечно ходил по кругу, они никогда не понимали друг друга. Сунь Цзинь с самого начала хотел лишь одного, в то время как у Сунь Синланя всегда находилась тысяча жестких способов укрепить свои позиции.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — Сунь Цзинь воспротивился этой чрезмерной близости, отвел взгляд в сторону и тихо произнес: — Сначала убери руку.

Он знал, что говорить это бесполезно — Сунь Синлань все равно не послушает. Однако Сунь Цзинь никак не ожидал, что в ответ на его просьбу тот бесцеремонно запустит руку ему за пояс брюк.

— Отпусти! — Сунь Цзинь схватил его за запястье и, подняв глаза, испепелил взглядом. — Не смей трогать меня!

— Кричи громче, — отозвался Сунь Синлань. — Пусть соседи по общежитию услышат.

Сунь Цзинь тяжело дышал, не в силах найти достойный ответ. Его бледное лицо, пылающее от жара и стыда, окрасилось в ярко-алый цвет, который разлился вплоть до самой шеи. — Моя девушка говорит, что в вашей Академии искусств тебя домогается куча парней? — Сунь Синлань медленно высвободил запястье из ладони Сунь Цзиня и продолжил шарить рукой за его спиной, сжимая и разминая ягодицы. — И раз уж ты делаешь там замеры, знаешь, что они о тебе говорят?

Его вторая рука проскользнула под подол футболки, и подушечки пальцев принялись сжимать соски Сунь Цзиня. Сунь Синлань опустил взгляд, наблюдая за дрожащей краснотой у уголков глаз Сунь Цзиня, в которых застыла влага, и медленно произнес:

— Они говорят, что ты красивее любой девушки.

— Брат, — губы Сунь Синланя коснулись щеки Сунь Цзиня, — а я вот не нахожу, что твоя внешность дотягивает до такого уровня.

С каждым произнесенным им словом брат, омерзение в душе Сунь Цзиня росло. Он предпочел бы, чтобы Сунь Синлань называл его по имени и фамилии, а не намеренно использовал это обращение, чтобы вызывать у него тошноту.

— Синлань... — Сунь Цзинь сглотнул и тихо проговорил: — Сегодня... давай не надо, хорошо? Мне очень плохо... — Его голос дрожал, в нем слышались жалобные нотки. — Я со вчерашнего обеда почти ничего не ел, можно не надо...

Ему некуда было отступать. Он готов был попробовать любой способ, чтобы заставить Сунь Синланя остановиться — проявить слабость, взмолиться о пощаде. Он прошел через куда более худшие вещи, и других вариантов у него не осталось.

— Как жаль, — пальцы Сунь Синланя скользнули в межъягодичную складку. Похоже, он насквозь видел мысли Сунь Цзиня, и в его глазах застыла полуулыбка. — Говорят, внутри у тех, у кого жар, особенно горячо.

Сунь Цзинь сдавленно охнул и уперся ладонями в его плечи. Он и так был обессилен от температуры, и всё тело обмякло.

— Прошу тебя...

— Сунь Цзинь? — Раздался стук в дверь, и за ней послышался голос соседа по комнате: — Ты проснулся? Я забыл ключи, у нас на следующей паре практическое задание в группах, я вернулся за ноутбуком. Сунь Цзинь почувствовал, как его сердце на секунду замерло, а затем забилось с бешеной скоростью. Дыхание стало прерывистым и тяжелым. В панике он поднял взгляд на Сунь Синланя, но не увидел на лице того ни тени намерения остановиться или отступить.

— Синлань, — голос Сунь Цзиня звучал жалко и слабо. — Умоляю, я прошу тебя.

Сунь Синлань невозмутимо смотрел на него сверху вниз, не проронив ни слова.

— Сунь Цзинь? Ты еще не встал? Тогда я пойду вниз, попрошу у коменданта запасной ключ.

— Нет! — Если сосед откроет дверь ключом и увидит, что они с Сунь Синланем стоят в комнате, но долго не открывали, Сунь Цзинь даже не знал бы, как это объяснить. Он в отчаянии крикнул в сторону двери: — Подожди немного!

— О, хорошо, — отозвался сосед.

— Синлань... — Сунь Цзинь обернулся. Его брови ссутулились от беспокойства, он отчаянно пытался говорить как можно тише: — Послушайся меня, хорошо?

Его тон походил на то, как обычно успокаивают ребенка, но он даже не осознавал, насколько растерянно выглядит сейчас сам — словно именно он был тем, кому больше всего требовалось утешение.

Сунь Синлань несколько секунд смотрел на него безэмоциональным взглядом, затем наконец разжал руки и сделал шаг назад.

Сунь Цзинь ощутил, как тело налилось свинцовой слабостью. Он торопливо поправил брюки и подошел к двери.

— Почему ты такой красный? Неужели у тебя такой сильный жар? — Сосед, едва увидев Сунь Цзиня, нахмурился. — Пойдем, я отведу тебя в медпункт.

— Все в порядке, — Сунь Цзинь приоткрыл дверь. — Я скоро приму лекарство.

— А, это... — Сосед вошел в комнату, увидел стоявшего у стола Сунь Синланя и замер в недоумении.

— Он пришел забрать кое-какие вещи, — сказал Сунь Цзинь. — Сейчас уже уходит.

— Понятно. Я тоже возьму ноутбук и пойду, — сосед подошел к своему столу, чтобы собрать вещи. — Если не хочешь в медпункт, хотя бы выпей лекарство. Запускать болезнь нельзя, у тебя ведь после обеда еще занятия.

— Хорошо, я знаю.

Едва Сунь Цзинь закончил говорить, Сунь Синлань выпрямился и направился к выходу. Проходя мимо Сунь Цзиня, он внезапно остановился и без всякого предупреждения ухватил его за подбородок.

Сунь Цзиня насильно заставили повернуть голову. Краем глаза он видел спину соседа. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Он широко распахнул глаза, на ресницах дрожала влага, готовая вот-вот сорваться вниз.

Если бы Сунь Синлань сейчас что-то сказал или сделал еще хоть шаг, Сунь Цзинь действительно не знал бы, как выпутаться из этого кошмара.

Однако Сунь Синлань лишь молча наклонился и коснулся губами уголка рта Сунь Цзиня.

Это был даже не поцелуй, а легкое касание — почти невесомое, едва ощутимое.

Но ситуация была настолько абсурдной, что сердце Сунь Цзиня продолжало бешено колотиться, и теперь уже невозможно было разобрать: причина тому страх, что их застанут врасплох, или же сам этот поцелуй.

Только когда фигура Сунь Синланя скрылась в дверях, натянутая до предела струна в душе Сунь Цзиня наконец немного ослабла. Он стоял, тяжело дыша и глядя в пол, чувствуя опустошение и усталость человека, только что пережившего катастрофу.

— Эй, он ушел? — сосед, закончив сборы, обернулся и, не обнаружив Сунь Синланя, спросил: — Он с вашего факультета? Никогда раньше его не видел, выглядит как первокурсник.

— Нет, — Сунь Цзинь подавил нахлынувшее чувство отвращения и неприязни, холодно ответив: — Он приходил помочь кому-то забрать вещи. Я его не знаю.

<http://bllate.org/book/22345/2341094>